

Глава 84: Доброе имя Чэнь Жуна

— Спускайся, — Ван Хун слабо улыбнулся, глядя на экипаж Чэнь Жуна.

Он отдернул занавеску и открыл ему свое лицо. В данный момент он был немного бледен, возможно, усталый или напуганный предыдущими событиями.

Ван Хун посмотрел на него, но не спрашивал. Затем он повернулся, помахал своим рукавом и сказал:

— Войдем.

Слуги последовали за ним вовнутрь дома, Чэнь Жун также. Его спутник, как только они преодолели ворота, куда-то пропал, спрыгнув с повозки через заднюю дверь, он смешался с толпой встречающих.

Сидя в углу кабинета и склонив голову, Чэнь Жун теперь ошеломленно наблюдал за лучом солнечного света, который проникал сквозь дверь в пространство перед ним. Пыль, кружащаяся в столбе света, была хорошо видна. Почему то эти пылинки напомнили ему людей, которых несет по воле неизвестной силы. Все решается помимо воли самих пылинок.

Он сидел таким образом некоторое время, предаваясь философским размышлениям, пока какая-то фигура не заслонила свет встав перед ним.

Он поднял глаза и встретился с нежным взглядом Ван Хуна.

Он выдержал его взгляд, затем медленно наклонился вперед и обхватил ладонями его нежное лицо – его пальцы еще не касались, но его тепло уже ощущалось.

Чэнь Жун опустил глаза и заставил себя оставаться неподвижным, несмотря на инстинктивное желание отстраниться. Однако из-за того, что он на слишком долго задержал дыхание, слабая и тупая боль пронзила его грудь.

Как весенний ветерок, рука Ван Хуна скользнула по лицу Жени, когда он рассмеялся и мягко сказал:

— Ты столь легкомысленный. Смотри, твои волосы прилипли к лицу.— Его голос струился, как ночной ветер, мягко проносясь мимо.

Он отстранился.

Чэнь Жун тихо выдохнул. Он не мог сказать, вздохнуло ли его сердце от разочарования или от облегчения. Такая реакция на этого одаренного была странной для юноши. Жень в этом тоже был неискушен. В прошлом мире его чувственность спокойно спала, так никем и не разбуженная.

Ван Хун уселся напротив него. Не отрывая взгляда, он произнес:

— Готовьте мясо и вино! Я хочу выпить в эти последние часы с молодым господином!

Последние часы? Чэнь Жун вскинул голову и спокойно изучил собеседника, его губы дрогнули.

Ван Хун не смотрел на него. Подняв кувшин с вином, он грациозно наполнил их чашки. В это время солнечный луч падал на его красивое лицо, освещая прекрасные волосы и нежную улыбку.

Чэнь Жун опустил взгляд. Омега был непозволительно красив. Перед такой красотой обязаны склониться даже демоны.

Последний час. Это могло бы быть правдой. Ранее, его ведь убили, ну или он самоубился... после падения города на следующий день! Демоны ху не знают жалости к врагам! В то время, армия Сяньбэй пировала в честь его смерти. А потом в столицу было отправлено его тело в золотом гробу. Таковым осталось последнее впечатление о человеке по имени Ван Цилан в прежней жизни А Жунь... Близко она с ним никогда не была знакома.

Беспрецедентным образом предводитель Ху Сяньбэй подарил тому золотой гроб, нефритовое погребальное одеяние и церемониально сопроводили его тело обратно в Цзянькан. Весь мир был ошеломлен. Нужно знать, что для Хань людоеды Ху не являлись людьми. Они были демонами или животными. Невозможно, было себе представить, чтобы такие звери относились к ученому с центральных равнин настолько уважительно, что отослали его труп домой, хотя он был всего лишь юношей, которому еще предстояла церемония надевания шляпы* (- древний ритуал совершеннолетия для юноши, когда ему исполняется 20-21 лет). В последующие десять лет все жители Цзинь были сбиты с толку, когда говорили о Ван Хуне, и все, что касалось его, тоже стало полной тайной. Никто даже точно не знал причин его смерти. Возможно так демоны пытались исправить в глазах Неба, ведь Ван Хун был омегой, охраняемым и оберегаемым силой. Но она его не спасла.

Сейчас уже другая жизнь, и он сидел напротив него. Ради себя или ради него, из-за обещания данного в тот день, когда он спас его в поместье принца, он не позволит ему умереть. Нет, он точно не позволит!

Пока Чэнь Жун был занят, его рука согрела чашу с вином, вложенную Ван Хуном ему в ладонь.

Его рука не отстранилась, тонкие пальцы обвили вокруг его среднего пальца и нежно погладили его. Он опустил глаза, прикрыв их длинными ресницами. Продолжая интимно ласкать его палец, он прошептал:

— Зачем ты пришел?— Его голос был очень мягким и воздушным, как ночной ветерок.

Чэнь Жун сжал губы, не зная, что ответить.

Он поднял глаза и созерцал его лицо, ожидая ответа.

После долгого времени, Чэнь Жун сглотнул и хрипло ответил:

— Без тебя, я опасался, что Принц Наньняна станет изводить меня.

У него в голове вертелась дюжина ответов, но сам он их не продумал, и, в конце концов, дал ему самую безразличную и неприятную причину из всех.

Ван Хун усмехнулся и нежно погладил его палец.

— Ты предпочел прийти сюда, чтобы избавиться от Принца Наньняна, даже если в итоге умрешь?

Его ласки вызвали дрожь в кончиках его пальцев, пробежавшую до самого сердца.

Чэнь Жун прикусил губу и подавил странное чувство, хлынувшее из глубины.

— Мы не обязательно умрем!— Он тихо поднял на него глаза.

Красивое и надменное лицо Ван Хуна осталось прежним. Он, казалось, не слышал уверенности в голосе Чэнь Жуна. Он только улыбнулся. Медленно отпустив его руку, он встал.

Когда он поднялся, Чэнь Жун обнаружил, что мужчина перед ним внезапно стал далеким и туманным. Всего несколько минут назад он заставил его ощущать, что они очень близки. Но в мгновение ока Чэнь Жун с испугом обнаружил, что он все еще облако в небе, а он все еще тот одинокий дрейфующий лист!

Ван Хун выпрямился и посмотрел на него, его улыбающееся лицо было одновременно спокойным и отстраненным:

— Ты, должно быть, устал от долгого путешествия, А Жун. Отдохни немного.

Закончив, тот махнул широкими рукавами, повернулся и ушел.

Чэнь Жун некоторое время сидел на месте, наблюдая, как он уплывает все дальше и дальше, пока не исчез в солнечном свете. Повернувшись лицом к опустевшему кабинету, он ответил:

— Да.

Даже сейчас его ноги были мягкими, а сердце бешено колотилось оттого, что он снова встретился с ним. Ему требуется тишина и покой.

Полчаса спустя Чэнь Жун вышел из кабинета. Дел было много.

В это время лошадиное ржание и крики Ху за городскими стенами смешивались с шумом изнутри, перерастая в непрерывный шум.

Кроме нескольких энергичных служанок, во дворе находился только Старый Шен.

Чэнь Жун подозвал служанку.

— Принеси мне одежду своего хозяина.

Горничная была не в настроении, чтобы спрашивать его — зачем, она склонила голову и побежала в спальню.

Вскоре Чэнь Жун получил светло-голубую и белую мантии.

— Это старые ханьфу Цилана. Какое из них Вам нравится, господин?

— Голубое.

С тех пор, как он стал юношей, Чэнь Жун никогда не любил носить белые одежды. Во-первых, он не мог носить что-то настолько безупречное и чистое, а во-вторых, те напоминали о трауре, что ему не нравилось.

Забрав одежду, Чэнь Жун сказал служанке, заметив, что та повернулась, чтобы удалиться:

— Помоги мне с волосами.— Закончив, он сел перед зеркалом.

Служанка рассеянно выполнила и подошла, чтобы встать за ним, спрашивая:

— Какую прическу Вы бы хотели, господин?

— Любую и, конечно, попроще.

Вскоре Чэнь Жун наконец сменил охотничий обтягивающий кожаный костюм на гражданский, более соответствующий окружению Цилана. Тем не менее, битва должна была скоро начаться, и он не мог позволить себе думать о таких деталях. Но сейчас чтобы убедить местных дворян

следовать его слову, следовало выглядеть, как один из них. У него был комплект запасной одежды, но он хотел его поберечь.

Прежде чем выйти, Чэнь Жун еще раз взглянул на себя в зеркало.

Выходя, он не увидел на улицах слишком много людей. Время от времени он замечал нескольких слуг, также суетившихся и взволнованных. Было ощущение обреченной суеты. Люди определенно не знали, что им дальше делать в этой ситуации. Оказалось, что самым спокойным местом во всем имении главы города по-прежнему оставался двор Ван Цилана.

Немного пройдясь, Чэнь Жун увидел слугу из дома Ван и быстро спросил:

— Где Цилан?

Слуга торопился и не смотрел, кто его спрашивает. Махнув рукой, тот ответил:

— На сторожевой башне.

— Благодарю.

Чэнь Жун направился к башне. Город жил какой-то суетливой истеричной жизнью, словно сознавая, как мало ему осталось. Все эмоции казались немного преувеличенными, смех, раздававшийся то тут, то там, явственно припахивал истерикой. Торговля в лавках продолжалась, но продуктов было мало, поскольку осада уже сказалась на его обитателях. Самым востребованным товаром было вино и деликатесы. Все понимали, что деньги – это не то, что можно забрать с собой на тот свет. Многие стремились посетить храм Неба посреди города и узнать возможные прогнозы его служителей. Хотя все было и так ясно, многие пытались надеяться на чудо.

Чэнь Жун задумался. Иметь в должниках местных купцов и мастеров было соблазнительно. И для этого ему будут нужны жрецы и ночь.

Вскоре он заметил Ван Цилана, стоящим на высокой башне в своем белоснежном одеянии, что всегда оставалось безупречным и чистым.

Это была очень странная вещь. Очевидно, перед ним и позади него находились люди; за пределами города явно царил шум. Но когда он стоял там, небо казалось безоблачным, и Чэнь Жуну казалось, что он видел лишь его одного.

Он подошел и встал у него за спиной. Но вместо того, чтобы смотреть на горизонт, Чэнь Жун посмотрел вниз на Ху под городскими стенами.

Это были южные ворота, где Ху насчитывал десятки тысяч. Десятки тысяч Ху сидели на

корточках под городскими стенами, готовя или смеясь небольшими группами. На первый взгляд они казались беспорядочными, но при ближайшем рассмотрении Чэнь Жун сразу же обнаружил, что эти племена организовались в дисциплинированные формирования. Они оставались в доспехах, и оружие постоянно было рядом.

Некоторое время он смотрел вниз, а потом вдруг сказал:

— Цилан, я считаю, что нам удастся уйти отсюда!

Ван Хун очнулся от его слов. Он обернулся и опьянел, когда увидел Чэнь Жуну, слабая улыбка заиграла на его губах. Он наклонил голову и спокойно посмотрел на него, потом вдруг протянул руку:

— Я с радостью возьму тебя за руку.

Он произнес это странным тоном и с необычным выражением лица, как будто давал ему обещание.

Конечно, Чэнь Жун не подал ему руку. Вместо этого он улыбнулся, посмотрел ему в глаза и серьезно сказал:

— Цилан, давай прорвемся через южные ворота.— Повернувшись, он посмотрел на ворота вниз.— Смотри, Цилан,— сказал он, указывая пальцем, — Разве здесь нет чего-то необычного в левой и правой сторонах, а также в средней и задней частях сил Ху? Тебе не кажется что они не едины?

Не услышав ответа, он обернулся.

Ван Хун, склонив голову набок, смотрел на него.

В лучах заката красивое лицо Чэнь Жуну покрылось слоем золотистого света. Глаза у него были такими яркими, а юная кожа такая живая, что, несмотря на то, что его фигура была скрыта под широким ханьфу, он сохранял чувство страсти и живости.

Ван Хун отвел взгляд и тоже посмотрел вниз.

— Странно. Что думаешь, А Жун?

Он уже собирался ответить, когда послышались приближающиеся шаги. Шаги сопровождались звонким смехом.

— Это тут Цилан? А? И кто этот молодой господин?— В его голосе прозвучало подозрение.

Чэнь Жун обернулся и столкнулся лицом к лицу с харизматичным и беспечным яменем(губернатором) Мо'яна.

Даже при надвигающейся войне, когда город ожидал своего падения, а люди умирали, его улыбка не сходила с лица, и казалось, что тот смотрит не на жизнь и смерть, а на пир или поэтическую встречу.

Чэнь Жун шагнул вперед с намерением ответить.

Прежде чем он успел заговорить, Ван Хун подошел к нему сзади, протянул руку и так естественно положил ему на плечо, с улыбкой произнеся:

— Это мой возлюбленный, который пришел умереть вместе со мной.

Улыбка Чэнь Жуна застыла на лице. Приветствия, что он хотел сказать, застряли у него в горле. Он не ожидал, что Ван Хун даст такой ответ!

Глаза мэра загорелись. Он оценивающе посмотрел на Чэнь Жуна, погладил свою бороду, кивнул и пожаловался:

— Насколько девственное, прекрасное чистое лицо. С таким возлюбленным, вроде тебя, неудивительно, что знаменитый Ван Цилан готов любить мужчин.

Он посмотрел на варваров ниже и прошептал,

— Тебе лучше, чем мне, Цилан. У меня нет никого, кто мог бы присоединиться ко мне в загробной жизни.

Он продолжал вздыхать, не замечая, что Чэнь Жун онемел, что его ноги стали мягкими и все его тело угрожало упасть на месте.

Как только Чэнь Жун завалился на спину, Ван Хун подхватил его. Он нежно обнял, прижался тонкими губами к его щеке и тихо прошептал:

— Сокровище, цинцин, ты плохо себя чувствуешь?

У Чэнь Жуна не нашлось сил ответить ему. Все, что он мог сейчас сделать — закрыть глаза от горя.

Правда заключалась в том, что он прибыл в Мо'ян, во-первых, чтобы избежать несчастья, а во-вторых, потому, что он также знал, как будет разыграна эта битва. Её схема даже была в учебниках как классический пример «военной ловушки». Он верил, что пока они хорошо понимают ситуацию, пока все идет по тем же следам прошлого, он сможет спасти жизни Ван Хуна и Сунь Яня. Вот почему он остался в экипаже, вот почему до сих пор старался сохранить свою репутацию.

Но сейчас рука Ван Хуна обнимала его за талию, его грудь прижималась к его спине, а губы прижимались к его щеке. Никогда прежде он не находился так близко к мужчине. Но, черт побери, он украл его первый поцелуй в этой жизни, потом обнял его и стал звать "цинцин" и тут и там. Почему этот мужчина так невыносим?

Чэнь Жун тихо стиснул зубы. Открыв глаза, он увидел, что мэр Мо'яна смотрит на него и Ван Хун с завистью. Он перестал скрежетать зубами и тут же застенчиво улыбнулся.

Улыбнувшись, Чэнь Жун склонил голову и попытался убрать руку со своей талии. Та отказывалась двигаться. Он прикусил нижнюю губу и потянул сильнее, но он держал дальше. Он нахмурился и сильно ущипнул его.

— Ой! — Ван Хун вскрикнул от боли.

— В чем дело? — спросил глава города, повернувшись с удивлением.

Ван Хун скривил губы и очаровательно улыбнулся.

— Ничего, меня просто укусил муравей.

— Ты не боишься смерти, но ты боишься муравьев? — со смехом спросил мужчина.

Ван Хун поднял бровь и с легкостью ответил,

— Этот муравей всегда выбирает самую мясистую часть, когда кусает, и кусает очень сильно. Он просто не отпускает, несмотря ни на что, конечно, я порой боюсь его.

Он говорил, что был напуган, но по выражению его лица и тону этого нельзя было сказать.

Глава города громко рассмеялся на это.

Ван Хун опустил голову. Мягко улыбаясь, он нежно прикусил мочку уха Чэнь Жуна.

— Ты боишься смерти или муравьиного укуса, цинцин?

<http://erolate.com/book/1285/36134>